

«не очень-то я верю в компьютерные штучки»

Даниэль Ольбрехский — Газете

Даниэль Ольбрехский: «За последнее время без перерыва снялся в семи картинах! При этом четыре из них были российскими!»

С кем из актеров, снимавшихся в «Турецком гамбите», вам работалось лучше всего?

Тут я никого не могу выделить, потому что все играли и работали великолепно. Даже те, кто выступал совсем в небольших, проходных ролях. Ну да, наверное, для хорошего актера вообще нет проходных ролей, и он всегда умеет показать класс.

Насколько я знаю, съемки проходили в Болгарии...

Да, как раз среди тех пейзажей, где и происходит действие фильма. Кстати, редкий случай, когда историческое кино снимают действительно там, где эти исторические события и случились. Красивейшие места, наверное, одни из наиболее привлекательных в Европе.

Удавалось насладиться местным гостеприимством в перерыве между съемками?

Нет, у меня все было расписано по минутам: я приезжал на план, готовился и выходил со своими репликами. Времени на развлечения не оставалось ни до, ни после съемок. Другое дело, что там очень приятно работалось: как я уже говорил, я не первый раз снимаюсь в проектах студии «Тритэ», поэтому когда я туда приехал, то оказался как будто в большой семье, среди добрых друзей. То встречу какого-нибудь электрика, который работал на съемках другого фильма, то гример окажется тот же самый, что и несколько лет назад. Это всегда замечательно, возникает особое доверие. Так что я надеюсь как-нибудь продолжить это сотрудничество.

Насколько я понимаю, с этой студией вы сотрудничаете еще со времен съемок «Сибирского цирюльника»...

Ну, для меня все началось гораздо раньше — ведь с Никитой Михалковым мы дружим уже лет сорок. А для участия в «Цирюльнике» он меня действительно пригласил, причем моя роль там должна была быть одной из ключевых, и контракт мы подписывали исходя из того, что я там появлюсь не меньше чем в десятке эпизодов. Но потом картину сократили, и осталось всего две сцены с моим участием. (Смеется.) Надеюсь, что с «Гамбитом» этого не произойдет.

Вы довольно часто играете представителей разных национальностей, от французов до татар. Насколько экзотической стала для вас роль ирландца в российском фильме?

Поскольку я говорил по-русски, то мне пришлось придумать себе некое британское произношение, которое бы «перекрывало» мой польский акцент. Вообще-то я гово-

рю по-русски неплохо, но все равно, как бы я ни старался, будет слышно, что я — inostraniets. Это похоже на то, как недавно меня пригласили сниматься во французский телесериал по «Трем мукетерам» Дюма («Миледи», 2004. — Газета). Так вот, там я не мог играть ни одного из мукетеров, поскольку по-французски я говорю сносно, но тоже не могу избавиться от акцента. И поэтому там я сыграл тоже англичанина, лорда Винтера, который говорит по-французски с легким британским акцентом. Впрочем, во Франции столько местных различий в произношении: когда я приезжаю на юг Франции, там думают, что я откуда-нибудь из Эльзаса.

Вы снимались во многих фильмах, действие которых происходит в достаточно отдаленном прошлом. На ваш взгляд, стало ли легче снимать подобное кино сейчас, в эпоху компьютерных технологий?

Скажу честно: не очень-то я верю в эти компьютерные штучки. Есть ли компьютерная графика или нет, актер от этого лучше играть не станет. Помню, когда я снимался у Эжи Гоффмана в «Огнем и мечом», он большие надежды возлагал на спецэффекты, думал, что, если он «размножит» те сто всадников, что были на плане, у него уже получится полноценная битва. Но ведь в кадре-то камера все равно фокусируется на тех нескольких каскадерах, которые скачут и падают с лошадей на переднем плане! Да и потом, в «Потопе», который тот же Гоффман снимал в 1970-е,

на плане была тысяча коней, и смотрится это не в пример лучше.

Вы читали книгу Акунина до того, как приняли участие в этом проекте?

До этого не читал, а потом уже решил ознакомиться, тем более что он переведен на польский. Ну что я могу сказать? Замечательный писатель, умеет закрутить интригу, как мало кто из современных писателей.

Действие книг Акунина разыгрывается на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков, когда царская Россия была могущественной империей. Как, на ваш взгляд, фильмы, подобные «Турецкому гамбиту», могут быть восприняты поляками, которые от российских властей изрядно пострадали?

Мне кажется, что искусство сейчас не в состоянии влиять на политику. В девятнадцатом веке, когда Польша не существовало на картах, наш писатель Генрик Сенкевич сочинял романы «для укрепления национального духа», в которых поляки были показаны как великая нация, решающая судьбы Европы, — на уровне французских или английских. Независимость Польши стала возможной благодаря определенным геополитическим процессам, а не из-за книг Сенкевича. Не знаю, как сейчас в России воспринимаются книги Акунина, но лично мне кажется, что искусство прежде всего рассказывает о человеке, о человеческих эмоциях, об отношениях между людьми. И политика здесь не должна быть замешана.

На этой неделе знаменитый польский актер Даниэль Ольбрехский празднует сразу два знаменательных события — сегодня в широкий российский прокат выходит экранизация романа Бориса Акунина «Турецкий гамбит», где он сыграл роль британского военного корреспондента Маклафлина, а 27 февраля артисту исполняется шестьдесят лет. Накануне юбилея с Даниэлем Ольбрехским побеседовал корреспондент Газеты Игорь Потапов.

На днях в Москве Первый канал презентовал фильм «Турецкий гамбит». Вы не думали о том, чтобы приехать на премьеру?

Честно говоря, нет. И даже окончательной версии того, что получилось, я не видел, хотя мне это очень интересно. Надеюсь, посмотрю на DVD. Я сейчас вообще-то в горах, катаюсь на лыжах, морально готовлюсь к празднованию своих шестидесяти лет и о поездках не думаю — не до того.

Наверное, заодно отдыхаете от всевозможных съемок?

Еще бы! Я тут посчитал, и оказалось, что за последнее время я без

перерыва снялся в семи картинах! При этом четыре из них были российскими! Еще два французских фильма и один польский. И все это начиная с прошлой осени.

И как вам сниматься в России?

Чаще всего я сотрудничаю со студией «Тритэ», и, должен сказать, я восхищен тем, на каком уровне там поставлена организация съемок. Это что-то фантастическое, я даже в Европе не везде с таким встречался. Так что отдельное от меня спасибо Леониду Верещагину (ведущий продюсер «Турецкого гамбита»). — Газета, который все устраивает самым лучшим образом.

газета

ХОДЯЧИЙ КОНТИНЕНТ

Один из наиболее известных актеров польского кино Даниэль Ольбрехский родился 27 февраля 1945 года в городе Лович. В начале шестидесятых поступил в варшавское Высшее государственное театральное училище, но так его и не закончил, почти сразу оказавшись задействованным в съемках. С тех пор снялся в более чем ста кинофильмах и телевизионных постановках. С самого начала актерская карьера Ольбрехского оказалась связанной с именем Анджея Вайды: он участвовал в таких его картинах, как «Пепел» (1965), «Все на продажу» (1968), «Березняк» (1970), «Пейзаж после битвы» (1970), «Свадьба» (1972), «Земля обетованная» (1974), «Барышни из Вилько» (1979), «Пан Тадеуш» (1999), «Месть» (2002). Широкой публике Даниэль Ольбрехский стал известен после съемок в экранизациях романов Генрика Сенкевича «Пан Володыевский» (1969) и «Потоп» (1974), поставленных режиссером Эжи Гоффманом. Причем если в первом из этих фильмов актер играл жестокого татарского воителя Азию Тугай-беевича, то во втором — образце польской рыцарской доблести Анджея Кмицица. В 1999 году Ольбрехский снялся в завершении трилогии Гоффмана, фильме «Огнем и мечом», где сыграл уже самого Тугай-бея. Знакомство с российским кинематографом у Даниэля Ольбрехского началось с роли в эпопее «Освобождение» (1969), в 1998 году он снялся в «Сибирском цирюльнике» Никиты Михалкова, а вскоре его вместе с Михалковым можно будет увидеть в фильме Кшиштофа Занусси «Персона нон грата».

629